

— Этот предмет дарован самим Небесным Путем, это священная реликвия для пути призрачного культиватора. Для обычных людей же он — всего лишь обычный кусок железной руды, — пояснил Лу Чжэнь.

— Вот как, ну это хорошо, — кивнул Цзи Жань, всё ещё находясь в лёгком замешательстве. — А много ли таких, как ты? Если ты знаешь о нём, то и другие, наверное, знают? Все ищут, и кто знает, кому он достанется?

Лу Чжэнь покачал головой. — В наше время культиваторов уже мало, а уж призрачных и вовсе единицы. Кроме того, порядок инь и ян, циклы Небесного Пути — это естественный закон. Даже великие культиваторы, погибшие до достижения совершенства, должны пройти через перерождение, не говоря уже о простых смертных. Возможность пасть на путь призрака и переродиться — это редчайший случай. Здесь важны и время, и место, и судьба, и предопределение. Я... вероятно, стал таким, будучи поглощённым зловещей аурой сабли По. Это можно назвать несчастьем, обернувшимся удачей. Или, возможно, Небеса позволили мне остаться в этом мире, чтобы завершить нашу с тобой связь.

Неожиданно услышав такие слова, Цзи Жань слегка покраснел, но быстро переключился на главное. Камень возвращения к жизни — редкий, и Лу Чжэнь — уникальный призрачный культиватор. Этот камень бесполезен для других, так что, получается, он словно создан специально для Лу Чжэня? Чёрт, вот это удача главного героя!

Теперь, узнав об этом, Цзи Жань твёрдо решил: текущих средств недостаточно. Нужно заработать больше денег, чтобы помочь Лу Чжэню в поисках камня. Это напомнило ему о современном мире и азартных играх с драгоценными камнями. Если вложить большие деньги в покупку разнообразных камней, то шансы найти камень возвращения к жизни должны возрасти.

Лу Чжэнь, не ведая о мыслях Цзи Жана, продолжал:

— Искать камень возвращения к жизни — всё равно что искать иголку в стоге сена. Одному мне, вероятно, проще сосредоточиться на совершенствовании, но это займёт неизвестно сколько времени. Однако самое важное — это то, что я долгое время питаю свою душу твоей янской ци. Хотя это не угрожает твоей жизни, в долгосрочной перспективе это вредно для твоего здоровья. Поэтому, чтобы ускорить поиски камня, я уже обратился к императору через сон, попросив его помочь в этом деле.

Цзи Жань был поражён, что Лу Чжэнь даже это доверил императору. Его охватили и бессилие, и досада. — Ты попросил императора помочь тебе найти камень возвращения к жизни? Да ты с ума сошёл! Даже если ты спас ему жизнь, даже если вы побратимы, люди эгоистичны. Вдруг он...

— Я не сказал ему, что это камень возвращения к жизни, а упомянул только занебесное чёрное железо, — уточнил Лу Чжэнь, сжимая руку Цзи Жана.

Цзи Жань сначала замер, затем моргнул. Занебесное чёрное железо... Это уже знакомо. Хотя он никогда не видел его, но в книгах и на телевидении оно упоминается часто. Он всегда считал, что это вымысел, но, оказывается, оно действительно существует?

— О чём задумался? — Лу Чжэнь, видя, что Цзи Жань застыл, не смог сдержать улыбки.

— Думаю о том, как велик и удивителен этот мир, — с глубоким вздохом ответил Цзи Жань.

— Это правда, — согласился Лу Чжэнь, тоже полный эмоций. Не говоря уже о камне возвращения к жизни, даже его собственное существование было полной неожиданностью.

Говорят, что знойное лето тянется мучительно долго, но когда занят делом, месяцы пролетают незаметно. С начала лета до его конца прошло три месяца. Цыплята, которых Цзи Жань выращивал на вольном выгуле, превратились в полувзрослых петушков и курочек, задорно кудахтавших на своём птичьём языке. Две экспериментальные грядки начали давать первые результаты, а дом, строительство которого шло полным ходом все эти месяцы, наконец был полностью достроен.

Однако, если домом и ростом цыплят Цзи Жань был доволен, то результаты эксперимента с грядками оставляли желать лучшего. Чтобы удобрить почву, он не только сжёг на месте скошенные сорняки, но и специально поливал землю навозной жижей и посыпал древесной золой. И всё же, что бы ни росло — овощи или дыни с огурцами, — всё выходило мелким и чахлым, словно недоедающие нищие. Взять хотя бы обычные летние огурцы: у других они были длинными и крупными, с нежным белым пушком на зелёной коже, сочные да красивые. А его едва достигали двух пальцев в толщину, некоторые и вовсе были размером с большой палец и опадали вместе с цветками. Сердце обливается кровью, да и только.

Из-за этого Цзи Жань был в отвратительном настроении, целыми днями приседая на корточки у грядки и с тоской глядя на свои неказистые посадки. Даже мысль об обстановке нового дома не радовала.

— Наверное, причина в первом посеве. Обычно первый урожай всегда выходит так себе, — не вынося вида расстроенного Цзи Жаня, сказал Лу Чжэнь. — Освоение новых земель не терпит спешки. Сразу сытым не станешь, это дело нужно вести не торопясь.

Цзи Жань и сам понимал эту истину, но на душе было скверно. Всё дело в том, что он слишком торопился. А торопился потому, что сейчас остро нуждался в деньгах. После завершения строительства дома крупная сумма сбережений уплыла, словно вода, в карманы других. Впереди ещё нужно было обставить жилище, а самое главное — накопить денег на покупку камней.

Эх, нелёгкая это доля — быть кормильцем в семье!

— Посмотри на эти огурцы, — сказал Цзи Жань, срывая один и обтирая его пушок об полу. — Конечно, мелковаты, да и тощенькие. Но для себя сойдёт. Всё-таки не всё теперь нужно покупать за деньги, кое-что и своё есть. Не без пользы потрудились, экономим. — Он откусил большой кусок, с хрустом жуя и бормоча сквозь еду:

— М-м, кисло-сладкие, хрустящие, освежающие. — На душе же было кисло: у других огурцы крупные, сладкие, без кислинки.

Лу Чжэню было смешно смотреть на его наигранный энтузиазм. Он не удержался и потрепал Цзи Жаня по волосам. — Ладно, оставим это. Давай сначала обставим дом. Хватит уже жить в соломенном шалаше, не надоело?

Цзи Жань кивнул. Это действительно нельзя было откладывать. К тому же, сколько ни смотри на грядки — толку не будет.

Шагая к выходу, Цзи Жань продолжал:

— С этими двумя опытными грядками не задалось, остальную землю пока трогать не будем.

Потом огорожу забором и куплю кур, уток да гусей, чтобы какое-то время подержать в загоне.

— А если всех вместе держать, не передерутся ли? — спросил Лу Чжэнь.

— Как это «не передерутся»? Кур, уток и гусей вместе держать — самое обычное дело! — не выдержал Цзи Жань, смерив Лу Чжэня взглядом. — Пусть у них и характер есть, но это же самые спокойные домашние птицы. Мелкие стычки, конечно, неизбежны, но в основном живут они мирно, стаяй. Генерал Лу, хоть ты и уехал из дома в юности, но всё же ты здешний, деревенский. Как можно таких простых вещей не знать? Даже если свинину не ел, так хоть видел, как свинья бегает! Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то держал разную птицу в разных загонах?

Лу Чжэнь немного смутился. — Ну, это...

— Ладно, не будем об этом, — махнул рукой Цзи Жань. — Времени ещё достаточно, давай соберёмся и сходим в посёлок. Сначала заглянем к плотнику, проверим, как идёт работа над нашей мебелью. Если успеем, зайдём на птичий рынок. Кроме кур, уток и гусей, я ещё хочу купить пару ягнят. Их нужно будет держать отдельно, на своём загоне, траву туда посеять. И ягнятам будет корм, и землю удобрить. Потом, когда корни травы выкорчует и засеет, это уже не будет считаться первым посевом. — Цзи Жань говорил, планируя, а ноги сами несли его вперёд. — Сейчас почву подготовим, а весной, когда начнётся массовый сев, можно будет уже не так заморачиваться. — Удобрение почвы — процесс долгий. Он уже всё рассчитал: сейчас подготовит землю, а весной, в сев, можно будет приступить к давно задуманным тепличным овощам.

— Хорошо, как скажешь, — уступил Лу Чжэнь. Лишь бы Цзи Жань не ходил таким понурым. Ему куда больше нравилось видеть его бодрым и полным сил.

Добравшись до плотницкой мастерской в посёлке, они узнали, что заказанная мебель уже давно готова. Осталось только выбрать благоприятный день, и её сразу доставят. Цзи Жань в этих делах не разбирался и особых примет не соблюдал, поэтому просто назначил доставку на следующее утро.

В мастерской они задержались ненадолго, а затем направились напрямиком на улицу, где торговали птицей.

Цзи Жань действительно был человеком дела. Не долго думая, он приобрёл разом тридцать цыплят, утят и гусят, а заодно прихватил трёх ягнят. Ягнята, в отличие от смиренной птицы, оказались большими непоседами и всю дорогу блеяли без умолку. Цзи Жань, который вёл их на верёвке впереди, вскоре оказался позади — тройца резво тащила его за собой, весело подпрыгивая.

Зрелище это, конечно, было видное. Шли они по улице, и никто не мог пройти мимо, не бросив на них любопытного взгляда.

<http://bllate.org/book/16271/1464442>